

№ 79-2 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ЗАКХЕЙ

Время неумолимо – недавно Рождество праздновали, а теперь уже не за горами Великий пост и Пасха Христова. Сейчас мы с Вами, во времени, на первой подготовительной неделе перед вступлением в Великий пост, которая носит имя Закхея – одного из персонажей Евангелиста Луки. Именно о нём читается отрывок из Евангелия во всех православных храмах в это воскресенье, произносятся проповеди, предлагая размыслить на этой неделе над теми обстоятельствами, которые случились с нашим Евангельским героем.

Закхей был мытарём в тогдашней Иудее, сборщиком налогов, человеком втрое презренным и отверженным. Потому что, во-первых, у него была дурная моральная репутация. Профессия мытаря состояла в том, что он должен был из своих денег вовремя выплатить нужную властям сумму, а затем взыскать её – вдвое или втрое, – насколько совесть позволит, – с населения, применяя насилие и вымогательства. И, конечно же, таких людей не любили. Во-вторых, власти, для которых он предоставлял деньги, были – не законные власти иудейского народа, но оккупационные власти Римской империи. И, в-третьих, он был человеком порочным не только в моральном отношении, но, что было очень важно для иудеев, и в ритуальном отношении нечистым. Дело в том, что иудеи не должны были слишком близко сообщаться с язычниками, входить под их кров, есть вместе с ними их нечистую еду. А мытарю, как сообщнику языческих оккупантов, всё это приходилось делать. Поэтому правоверный иудей, соблюдающий закон, смотрел на мытаря, как на человека нечистого, ритуально скверного, к которому и приблизиться нельзя, – как на язычника.

И вот такой человек слышит о каком-то Учителе – пророке, может быть, чудотворце, который, как будто бы, по слухам, добр настолько, что Его доброты открыта и для таких людей, как Закхей – этот богатей, начальник мытарей.

И Закхей бежит с одной лишь мыслью: увидеть бы Его, своими глазами увидеть этого Учителя! Мытарь совсем позабыл о том, что он – хотя бы в среде таких, как сам, отверженных, – в некотором отношении, человек важный – начальник, ведающий сбором налогов по всей округе – он залезает на дерево. Учёные нам объясняют, что иудейская смоковница – это такое очень крепкое дерево, вроде нашего дуба и ветвистое, так что на него влезть удобно. В данный момент Закхей даже не думает, что над ним посмеются, он ни о чем не думает, как только об одном: только бы своими глазами посмотреть на этого Человека!

Заметьте, что именно с этого часто начинается путь покаяния, путь ко Христу – только бы увидеть Его, только бы посмотреть на Него. Еще человек не готов к тому, чтобы уверовать, но только бы ему найти какую-то смоковницу, с которой увидеть что-то особенное, то, чего в его грешной жизни не было, но по чему его тоскует сердце, – ну, как с интеллигентами иногда случается, – церковное искусство, шедевры, иконы... Пойти в музей, посмотреть на всё это... Или раскрыть книгу знаменитого религиозного философа...

Итак, Закхей влез на дерево, мимо которого должен был проходить Иисус, окружённый толпой народа, и сидит там, притаившись. Но Христос ещё издали замечает его, подходит и говорит ему – сле-

зай. Мол, раз ты Меня хотел видеть, Я намерен погостить в твоём доме. Иными словами, Господь велит этому человеку перестать довольствоваться наблюдением с ветвей тутового дерева. Закхей должен вступить в другие отношения с Господом.

Поражённый мытарь буквально слетает со смоковницы, не веря ни глазам своим, ни ушам. Неужели Сам Господь придет к нему?! В его дом, порога которого порядочный иудей и переступить не должен. Сам Господь придет к нему. Так, как сказано в 8-м псалме: “Что есть человек, что Ты помнишь его? Что есть сын человеческий, что Ты посещаешь его?”

Вокруг ропот – что же это такое творится, Иисус, Учитель, Наставник, готов переступить порог отверженного грешника, к которому и приближаться противно?! И тогда также порывисто, Закхей становится перед Учителем и дает твердое обещание. Закхей готов сейчас же отдать половину своего имения бедным, а из остального возмещать тем, кого он обидел. Вряд ли, учитывая, как ему это богатство досталось, едва ли у него много останется. Но о чем другом он может думать? Сейчас Сам Господь придет к нему в дом!

Вот это и есть на самом деле истинная мотивация Великопостного покаяния – принять в дом своего сердца Бога. Но перед этим устроить генеральную уборку жилища – всё вымыть, вычистить, грязное, смрадное, негодное – выбросить. Удалить зло и неправду из своей жизни, чтобы и нам услышать те же слова Господа, которые Он обратил к Закхею, сказав, что он тоже – сын Авраама, что для таких людей, как он, и пришел Господь, чтобы взыскать и спасти погибшее.

И вот на этом Евангельском отрывке мы и призваны Церковью сосредоточить своё внимание на этой неделе, размыслить о чуде Божьей любви и о том, как человеческое сердце должно бы на эту любовь ответить.

Закхей был грешным человеком, как и мы с Вами – люди грешные, но у этого мытаря не всё погибло, потому что его сердце оказалось живым, способным изумиться, быть потрясенным, что даже его, отверженного людьми, Бог не отвергает, а любит его.

Ну а раз так, теперь он не может вести себя так, как будто ничего не случилось, как будто это обычное дело, что Бог открыл ему Свою любовь. Так же и со всеми нами. И каждому из нас Всевышний открывает Свою любовь, несмотря на то, что мы недостойны Его любви. И это должно стать мотивом хоть каких-то мизерных усилий на предстоящем Великопостном поприще – стать лучше, чище и светлее, чтобы не так стыдно было принимать Творца Миров в доме нашего сердца.

Воспитать в себе Божий характер

Тема наших прошлых размышлений – что есть спасение и жизнь вечная? Мы упоминали с Вами о трёх, совершенно разных подходах к этой проблеме. Согласно учению **католической** Церкви, для наследия райского блаженства в вечной загробной жизни необходимо совершить на земле достаточное количество добрых дел. Католики **«зарабатывают»** Царство Небесное. **Протестанты** считают, что спасают человека не добрые дела, а **искупительные заслуги Иисуса Христа**, которые вменяются человеку по его вере.

А вот **православное** учение в этом важном пункте совершенно непохоже ни на католическое, ни на протестантское. Согласно православной догматике, для того, чтобы оказаться в раю, надо просто быть нормальным человеком. Нормальным, конечно, имеется в виду, не по воровским понятиям и не по шкале среднего обывателя, а по стандартам Христовым. Критерий очень простой. Вот если бы сейчас среди нас явился Иисус Христос во плоти, таким же, как Он жил среди людей 2000 лет назад, хотели бы мы с Ним дружить, постоянно находиться вместе, общаться, делать с Ним одно дело?

На самом деле это очень непростой вопрос, и не нужно спешить на него отвечать. Ведь толпы за Христом шли, в основном, чтобы получить исцеление. Ну, не без того, чтобы послушать Его красивую речь, изобилующую свежестью взглядов, остротой выражений и интригующими парадоксами. Постоять, послушать Иисуса многие были не прочь – так, полчаса, но не более того. Дружить с Ним, быть Его учениками соглашались не многие. Следовать за Ним отказывались. Причины разные. Богатый

юноша, например, был привязан к своему хозяйству.

Не надо иллюзий – многие из нас не стали бы настоящими друзьями Христу, потому что серьезные, постоянные и длительные отношения с Господом для нас, скорее всего, были бы в напруг. Послушать эксклюзивное интервью с Иисусом Христом известного журналиста на первом телеканале – это мы, конечно, с удовольствием. Как никак – мировая знаменитость – Суперзвезда, как именуется Он в одноименной рок-опере «Jesus Christ – Superstar», но быть с Ним «не-разлей-вода» – вряд ли.

Это очень важно осознать – почему нам с Вами трудно быть настоящими друзьями Господа?

Да потому, что у нас с Ним разные интересы. Безусловно, каждому из нас не чужда доброта, сочувствие к беде ближнего, любовь. Мы иногда творим добро – бывает, заносит нас на такое. Но сказать, чтобы мы **живём** добром, сочувствием, любовью, это вряд ли. Вот представьте себе такой кошмар, если бы нас поселили в одну квартиру с матерью Терезой – да это для нас почище горячей смолы показалось бы. Ну, как с ней можно быть рядом, как общаться, если у неё весь ум, все чувства обращены на помощь нуждающимся? Тем более, со Христом – ну как с Ним быть рядом, когда Он любит тех, кого мы терпеть не можем? Вот матери Терезе со Христом точно будет хорошо, потому что у них общие интересы, общие заботы, переживания.

Ну, мать Тереза – это такой радикальный пример. **Всем**, по-настоящему добрым людям, будет хорошо со Христом. И не потому, что Господь будет ласково на них глядеть, а потому, что они Ему подобны, они родные Ему по духу.

А эгоистам будет, наоборот, неуютно со Христом и сонмом праведников. И опять-таки – не потому, что Господь со святыми своими будут презирать эгоистов. Наоборот, они, образно говоря, со всей душой распахнут свои обители и скажут: добро пожаловать всем к нам в рай! Здесь так хорошо с Богом! Но эгоист сам будет чувствовать себя инородным телом в этом мире добра, жертвенности и самоотдачи, он онтологически чужд этой святости и поэтому будет держаться подалше – в глубокой тени мрака. Помните? «Свет пришел в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19).

И проблема не в том, что рай нужно заслужить, и выход – не в прощении Богом наших грехов. Считайте, что Бог простил все наши грехи ещё до нашего с Вами рождения. Но от этого нам с Вами не намного легче.

Вратарая будут открыты для всех, без исключения, но грешники не смогут там находиться, как Вы понимаете, не потому, что они провинились своими дурными поступками или не заслужили райского блаженства добродетелью. И не потому, что Христос Своей святостью не хочет с ними делиться из-за их неверия. Просто потому, что у них другое нутро, изуродованная сущность, не позволяющая находиться вместе с праведностью и святостью. Как вампиры не переносят солнечного света, так и грешники не смогут выносить свет Христов.

Поэтому, условием вхождения в Царство Небесное является внутреннее соответствие Божьей доброте и любви. Вот если человек добрый и любящий – значит, у него никаких проблем с вечной жизнью нет. Ведь недаром – главная и наибольшая заповедь: возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею и возлюби ближнего своего, как возлюбил его Христос. Всё остальное – вторично. Если человек любит Бога и ближнего своего, он в раю автоматически.

Не сами по себе добрые дела имеют значение, и не их количество, а **душа** человека. Добрая, открытая душа – значит, рай. Она способна к раю, потому, что она Богоподобна. А эгоист, злока – в ад, и не обязательно потому, что он много зла сотворил. Есть множество жутко злых людей, которые почти и не реализуют своё зло в действии. Они злые, так сказать, в душе.

Христос фарисеев по этому поводу «доставал» постоянно. Расписными гробами их называл. Это ж надо было додуматься: образ-то, какой яркий! Представляете, гробик от «Фаберже» – золочёный, эмаль с бриллиантками – открывается, а там труп разложившийся, смердящий.

Многие из фарисеев творили добрые дела, но они часто делали это бездушно, формально, от них это требовалось религиозным благочестием. И, творя добро, они часто оставались с чёрствыми, холодными душами. Внешнее поведение далеко не

всегда оказывало влияние на внутреннюю их жизнь. Фарисеи гордились, такой вот, формальной безгрешностью, а Христос им как бы говорил: вы кичитесь праведностью, считаете, что вы исполнили закон Моисеев? Прожили всю жизнь и не согрешили – например, прелюбодеянием, и поэтому вы себя считаете чистыми? Разве большая разница между фактическим прелюбодеем и вами, которые на деле не грешат, но жадно рассматривают женщин, и только и думают о том, как бы с ней было интересно?

Но значит ли это, что добрые дела вообще не имеют значения для загробной судьбы человека? Нет, конечно. Любое искреннее совершенное доброе дело не остаётся бесследным. В первую очередь, для **души** совершающего добро. Равно, как и зло влияет на наши души. Сделал что-то хорошее, значит, душа твоя хоть немножечко посветлела. Совершил злодеяние – душа, так сказать, почернела.

Мы ведь все с Вами постоянно внутренне меняемся, ежедневно и ежечасно. Пройдёт неделя, и мы вновь встретимся в этом же храме. Но каждый из нас будет уже другим, не таким, как сегодня. У кого-то душа будет немножечко чище и светлее, а значит, он будет ближе к Царству Божию, а у кого-то, наоборот – темнее и грязнее. И это будет, безусловно, зависеть от того, как мы проведем эти дни – в пустоте и праздности, в самоутверждении и эгоизме, или в добродетели и служении ближним.

Искренне совершаемые добрые дела преобразуют человека. Он растёт и совершенствуется в добре. Доброта для него становится природной, естественной. Добродетель перестает для человека быть тяжким, более того, начинает приносить радость и удовлетворение.

О. Иоанн: «Среди моих близких друзей есть человек, с которым я долго спорил на тему об эгоизме и альтруизме. Меня возмутило его заявление о том, что все до одного люди – это сплошные эгоисты, без исключения. И всё, что бы мы в жизни не делали, всё делаем для себя и в своё удовольствие. Такая постановка вопроса вызвала у меня судороги сознания. Я вспоминал святых, которые подвизались в пустынях и одиночных кельях, мучеников, которые насмерть были замучены за веру во Христа, просто порядочных людей, которые, по словам Фёдора Михайловича Достоевского, до сорока лет не доживают и т.д. Этот спор я проиграл, потому что мой оппонент просто-напросто засвидетельствовал о своём личном опыте жизни. Он сказал, что когда он делает другому человеку доброе дело, он сам от этого получает удовольствие. Если бы такое сказал любой другой – Гриша или Федя, я бы усомнился в искренности сказанного. Но этого человека я очень хорошо знаю как доброго, щедрого и бескорыстного, который всем всегда помогает, как может. И это приносит ему радость. И что это означает? Внутреннюю преобразённость, динамику, устремлённую к Богоподобию. Если он радуется, отдавая, значит, **он Божий**, в смысле, у него Божий характер, Божьи интересы, Божья устремленность. Он уже здесь стал родным Богу, Его соратником, единомышленником, другом. Поэтому, в будущей жизни Его ожидает радостная встреча с Его Другом – Христом и множеством иных прекрасных великих чудных людей.

Телесная наша смерть очень похожа на рождение ребенка. Помните, тоннель, в конце которого яркий свет? Младенец выходит наружу из оболочки материнской утробы, и человек, уходящий в мир иной, сбрасывает с себя оболочку своего тела. Образно говоря, мы рождаем свои души, себя самих для вечности.

Очень важно, чтобы будущая мать во время беременности правильно питалась, вела здоровый образ жизни, не курила, ни пила, ни употребляла наркотиков. В противном случае, плод может оказаться неполноценным, и она рискует произвести на свет уродца, который будет обречён на пожизненные страдания.

Так же и мы с Вами, несправедливо и празднично проводя дни жизни, можем изуродовать свои души, которым страдать будет свойственно по причине собственного их уродства.

Таким образом, земная жизнь – это очень ответственный период. Все мы в определенном смысле беременны – нашими душами. И дай Бог нам произвестись на «тот» вечный свет красавцев и красавиц – очаровашек, рождённых для счастья и вечного блаженства.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным